

Секция 1, 2.
**ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ СРЕДНЕГО
УРАЛА. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

УДК 93

А. М. Пашков
Петрозаводск

**СОЧИНЕНИЯ ПО «ГОРНОЙ ИСТОРИИ» ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ
ЯВЛЕНИЕ**

Статья посвящена анализу особого направления российской историографии – сочинениям по «горной истории», написанным не профессиональными историками, а горнозаводскими чиновниками и офицерами. Автор анализирует социокультурные предпосылки этого явления и дает краткую характеристику основным сочинениям по «горной истории».

Ключевые слова: горные заводы; горные офицеры; «горная история».

Создание и деятельность в России металлургических заводов, началось уже в середине XVII в., получило впечатляющий подъем в эпоху Петра I и затем новый сильный импульс с середины XVIII в. К концу XVIII в. в России была создана мощная металлургическая промышленность, оказавшая большое влияние на развитие страны. Эта protoиндустриализация затронула судьбы миллионов людей, оказала большое воздействие на укрепление военного могущества России и стала фактором не только экономики, политики, социального устройства России, но и общественного сознания россиян.

Во второй половине XVIII в. появляются первые работы по так называемой «горной истории», авторы которых пытаются описать

и осмыслить процесс формирования и развития металлургических предприятий в России.

Еще одним последствием бурного развития горной промышленности стало появление новой сословной группы чиновничества горнозаводских чиновников (или горных офицеров). С середины XVIII в. до 1867 г. горные чиновники были наиболее привилегированной частью гражданского чиновничества. Уже в 1755 г. они, первыми из всех гражданских чиновников, получили особый мундир чиновников горного ведомства [7, с. 33–36]. В январе 1761 г. по докладу управляющего Кабинетом (личной канцелярией) императрицы Елизаветы Петровны А. В. Олсуфьева она подписала указ об уравнивании в правах, рангах и жалованье горных офицеров Колыванских заводов «по сходству математических наук» с артиллерийскими и инженерными офицерами. В последующие годы эти права были распространены и на другие горные заводы. Историк горного дела Д. С. Меньшенин отмечал, что в середине XVIII в. «горная служба, получив уважение и особенный блестящий мундир, приобрела в сие время людей благородных и благовоспитанных, кои прежде не вступали в оную, как не представляющую ничего для честолюбия» [9, с. 196]. По его мнению «многие выгоды и преимущества» горной службы объяснялись тем, что они «по справедливости достойны людей, посвятивших дни свои на служение Отечеству или в глубине земли, недоступной для света солнечного, или при пламени печей плавильных, в странах диких, хладных, лишенных приятностей общежития и удобностей жизни» [9, с. 213–214]. В 1826 г. Николай I своим указом подтвердил равенство горной службы с военной и даровал выпускникам Горного корпуса права выпускников Московского благородного пансиона и ряд других льгот.

Кроме родовитого дворянства, служба в горном ведомстве привлекала и представителей других сословий. Действительно, приобретая за сложные условия службы и особую подготовку права артиллерийских офицеров и военных инженеров, горные чиновники получили особое наименование своих чинов (так называемые «горные чины»), причем приобретали права потомственного дворянства уже при получении низшего горного чина – шихтмей-

стера, соответствовавший 14 классу «Табели о рангах», и имели право покупать крестьян и дворовых людей. До 1834 г. все служители казенных горных заводов, отслужившие в низшем горном звании унтер-шихтмейстера (горный чин, не входивший в «Табель о рангах», имел три класса) не менее 12 лет, имели право на получение классного горного чина, т. е. на потомственное дворянство.

Горные офицеры выделялись из общей массы чиновников и высоким уровнем своего образования. Уже в 1773 г. Екатерина II по представлению президента Берг-коллегии М. Ф. Соимонова учредила в Петербурге Горное училище с правами академии и при нем Горный музей [3, с. 152]. Обучение в училище длилось три года, выпускникам присваивался чин шихтмейстера. В 1804 г. училище было преобразовано в Горный кадетский корпус, там расширилось преподавание общеобразовательных дисциплин (поэзия, мифология, латынь, театральные представления, игра на фортепиано и др.). В 1806 г. Горный корпус был приравнен к университетам.

Впрочем, в ряды горных офицеров с успехом вливались и выпускники других учебных заведений. Купеческий сын А. Д. Боровков после окончания Московского университета тоже поступил на службу в Департамент горных и соляных дел. Позднее он объяснял свое решение так: «...произвели меня в горный чин, что считалось весьма почетным; так и должно быть, ибо горные чины сравнивались с артиллерийскими и инженерными» [2, с. 51].

Уже во второй половине XVIII в. возникла проблема создания и осмысления истории горной промышленности России (обзор отдельных работ первой трети XIX в. по истории горной промышленности России [13, с. 578–581]). Это было связано с необходимостью для высших государственных учреждений иметь полную картину прошлого и настоящего горных заводов и рудников для более эффективного управления ими.

В связи с подготовкой реформы управления горным делом, завершившейся принятием в 1806 г. нового горного положения, министр финансов граф А. И. Васильев поручил начальнику Гороблагодатских и Пермских заводов А. Ф. Дерябину составить «историческое описание горных дел в России с самых отдаленней-

ших времен до 1804 года». Вскоре эта работа была подготовлена и опубликована [5]. Подробнее об истории этого труда см. [8, с. 50].

Чуть позднее была издана работа начальника Екатеринбургских горных заводов И. Ф. Германа «Историческое начертание горного производства в Российской империи. Ч. 1. О первом начале горного дела в России до царствования императрицы Елизаветы Петровны» [4].

В начале XIX в. появился еще один труд, посвященный развитию отечественной горной промышленности «Российская горная история», законченный в 1812 г. Его автором был известный горнозаводской деятель А. С. Ярцов. Это сочинение не было опубликовано и сохранилось в рукописи, которая хранится сейчас в Научной библиотеке Горного института в Санкт-Петербурге.

Обобщающие работы по истории отечественной горной промышленности продолжали появляться и позднее [9, с. 147–228].

История горной промышленности России привлекала внимание и зарубежные исследователи. Известный немецкий ученый А. Л. Шлецер опубликовал в Германии свою книгу «История монетного, денежного и горного дела в Русском государстве с 1700 по 1789 год, написанная большею частью по документам» [14]. Характеристику этой работы см. [12, с. 64].

Второй причиной появления обобщающих работ по истории горного дела в России стала необходимость подготовки учебного пособия для учащихся Горного кадетского корпуса, в учебных программах которого существовал особый предмет «горная история» для того, чтобы каждый выпускник обладал определенным запасом знаний по истории горного дела России.

Таким образом к началу XIX в. «горная история» заявила о себе как направление историографии и как учебная дисциплина. При этом нужно отметить, что авторами работ по «горной истории» были не профессиональные историки, а специалисты в области горного дела, точнее высокопоставленные горнозаводские чиновники. По-видимому, причиной этому была социокультурная обстановка того времени. Идеология эпохи Просвещения делала приоритетной задачей государства и общества развитие науки и просвещения. В горном деле, несмотря на некоторые техниче-

ское новшества и технологические достижения, а также введение профессиональной подготовки специалистов, научный прогресс шел очень медленно. Metallургия как наука и учебная дисциплина еще не существовала. Показательно, что в Горном корпусе соответствующая дисциплина называлась «горное искусство», т. е. целью обучения была не передача знаний, а формирование навыков. В этой ситуации сведения об истории горных заводов, т. е. гуманитарные знания, являлись неотъемлемой и очень важной составной частью подготовки квалифицированных специалистов в области горного дела.

Большую роль в развитии горнозаводского краеведения во второй четверти XIX в. сыграл «Горный журнал» (подробнее об этом журнале см. [11, с. 175–185]). Идея издавать ведомственный журнал для горных офицеров возникла среди преподавателей Горного кадетского корпуса и была поддержана известным экономистом, министром финансов Е. Ф. Канкриним. «Горный журнал» начал издаваться с 1 июля 1825 г. (более подробно историю возникновения «Горного журнала» см. [1, с. III–XXV]). Для издания журнала при Горном кадетском корпусе возник Ученый комитет по горной и соляной части. В журнале предполагалось существование десяти отделений: минералогия, химия, горное дело, заводское дело, монетное дело, соляное дело, всеобщая горная и соляная библиография, горные и соляные законоположения, биографические известия и некрология и смесь.

Изначально предусматривалось активное участие в работе Ученого комитета в качестве корреспондентов «достойнейших горных чиновников по заводам». Для этого во всех горных округах должны были возникнуть горные общества. Члены горных обществ могли готовить «сочинения» для «Горного журнала». Если местное горное общество рассмотрело и одобрило такое сочинение, то его отправляли в Ученый комитет для публикации в «Горном журнале». Там же должны были печататься отчеты о деятельности горных обществ и различные «описания», подготовленные выпускниками Горного кадетского корпуса.

В состав Ученого комитета, помимо управляющего Департаментом горных и соляных дел Е. В. Карнеева, вошло 15 человек.

Выступая на учредительном заседании Ученого комитета 21 марта 1825 г., Е. В. Карнеев изложил развернутую программу «Горного журнала». История горного дела, конечно, не была в числе приоритетов нового издания, но присутствовала в некоторых разделах. Например, в разделе «Заводское дело», по словам Е. В. Карнеева «особенная в оном статья будет посвящена российской горной истории». Исторический характер должен был носить и раздел «Биографические известия и некрология», где должны были публиковаться «жизнеописания славных натуралистов и других ученых мужей, оказавших услуги по горной, соляной и монетной части». В других разделах («Горное дело», «Минералогия») тоже подразумевалось включение в публикации исторических обзоров и экскурсов. Историзмом проникнуты и заключительные слова речи Е. В. Карнеева: «Кто знает? Может быть, издание “Горного журнала” нами начатое, составит эпоху в российской горной истории. Может быть, оно послужит к важным и благоуспешным по сей части переменам. Но если бы сего и не случилось, то награда наша в том, что мы не тщетно станем трудиться, что цель будем иметь священную: пользу отечества, просвещение современников и благодарность потомства».

Еще более ярко о роли исторических материалов высказался в своей статье «Обозрение наук и искусств, входящих в состав “Горного журнала”» член Ученого комитета А. Ф. Никитин [10, с. XXVII–XLIV]. Он был известным литератором, одним из основателей близкого к декабристским организациям «Вольного общества любителей российской словесности». С ноября 1817 г. А. Ф. Никитин преподавал в Горном кадетском корпусе риторику, поэзию и мифологию. В упомянутой программной статье, опубликованной в первом номере «Горного журнала» А. А. Никитин среди восьми «горных наук» называет «горную и заводскую историю, географию и статистику», объясняя, что «горному человеку», помимо заводского производства, «надлежит еще знать... горную и заводскую историю, географию и статистику, как науки, знакомящие его с местами рудников, с образом производства горного дела во всех веках и у всех народов и представляющая ему многообразные способы, извлеченные из опытов и примеров,

к усовершенствованию горной части» [6]. Таким образом, одним из направлений научной деятельности Ученого комитета и горных обществ и программы «Горного журнала» изначально стало изучение истории горного дела в России и отдельных заводов.

Вскоре «Горный журнал» стал одним из наиболее известных ведомственных изданий. За 24 года, с июля 1825 г. по июль 1849 г. вышло 288 книжек «Горного журнала», в которых было опубликовано 3056 статей и заметок разного содержания [6]. Очень скоро журнал завоевал заслуженный авторитет не только в России, но и среди европейских ученых и инженеров. Известно, что во Франции в пяти томах были изданы избранные публикации «Горного журнала» в переводе на французский язык.

Вслед за обобщающими трудами по российской «горной истории» стали возникать работы по истории отдельных заводов и рудников, созданные местными горными чиновниками. Успешное развитие особой отрасли российской историографии – трудов по «горной истории» было одним из проявления сформировавшейся в России к концу XVIII в. горнозаводской цивилизации.

Список литературы

1. Акт открытия Ученого комитета по горной и соляной части, учрежденного для издания «Горного журнала» // Горный журнал. 1825 : в 6-ти кн. Кн. 1. С. III–XXV.
2. *Боровков А. Д.* Автобиографические записки // Русская старина. 1898. № 10. С. 41–63.
3. *Гаврилова Л. М., Афанасьев В. Г., Севастьянов Ф. Л.* Развитие горного дела в эпоху Екатерины II. СПб., 2000.
4. *Герман И. Ф.* Историческое начертание горного производства в Российской империи : в 2-х ч. Ч. 1. О первом начале горного дела в России до царствования императрицы Елизаветы Петровны. Екатеринбург, 1810.
5. *Дерябин А. Ф.* Историческое описание горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних // Высочайше утвержденные доклады и другие сведения о новом образовании горного начальства и управления горных заводов. СПб., 1807. С. 1–184.
6. *Кемпински Р.* Указатель статей «Горного журнала» с 1825 по 1849 год. СПб., 1850.
7. *Короткова И. Б.* Геральдическая эволюция мундиров Горного ведомства // 275 лет Геральдической службе России : материалы конф. СПб., 1997. С. 33–36.

8. *Лоранский А.* Исторический очерк Горного института // Научно-исторический сборник, изданный Горным институтом ко дню его столетнего юбилея. СПб., 1873. Паг. 1-я. С. 1–166.

9. *Меньшенин Д. С.* Об успехах горного промысла в России // Горный журнал. 1829 : в 6-ти кн. Кн. 2. С. 143–228.

10. *Никитин А. Ф.* Обзорение наук и искусств, входящих в состав “Горного журнала” // Горный журнал. 1825. Кн. 1. С. XXVII–XLIV.

11. *Тихонов Б. В.* Официальные журналы второй половины 20-х – 50-х годов XIX в. // Проблемы источниковедения. Вып. 7. М., 1959. С. 150–203.

12. *Черепнин Л. В. А. Л.* Шлецер и его место в развитии русской исторической науки // Отечественные историки XVIII–XIX вв. М., 1984. С. 45–73.

13. *Яцунский К. В.* Изучение экономической истории // Очерки истории исторической науки в СССР : в 5-ти т. М., 1955. Т. 1. С. 578–581.

14. *Schlözer A. L.* Munz-Geld- und Bergwerksgeschichte des Russischen Kaiserthums von g. 1700 bis 1789 meist aus Urkunden beschrieben. Göttingen, 1791.

A. M. Pashkov

*Doctor of historical Sciences, Department of National History,
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk
pashkov@psu.karelia.ru*

“MINING HISTORY” WORKS OF THE 2ND HALF OF 18TH – 1ST HALF OF 19TH CENTURY AS SOCIAL, CULTURAL AND HISTORIOGRAPHIC PHENOMENON

The article devotes to analysis of Russian historiography particular school – works devoted «Mining history» (the history of mines and foundries), which had been written not professional historian, but mines and foundries officers and officials. The author analyses social and cultural premises of this phenomenon and gave short characteristics of «Mining history» main works.

Key words: Mines and foundries, mining officers, «Mining history».